

ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА (НА ПРИМЕРЕ САН-ФРАНЦИССКОЙ СИСТЕМЫ)

Д.В. Плохой (Николаев)

Понимая дипломатию одновременно как «деятельность государственных органов в области внешней политики ... направленных к достижению какой-либо цели» [1, с. 170] и как «средство осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность невоенных практических мероприятий, приёмов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач» [2, с. 330], автор поставил целью проанализировать неофициальную, скрытую (тайную) дипломатическую деятельность Японии 1950-х годов, которая оставалась вне поля зрения, действующих акторов мировой политики, не зависимо от региона, влияния и политико-государственной направленности.

О японской дипломатии во внешней политике США новейшего времени написано учёными разных стран – историками, международниками, политологами разных стран вполне достаточно. Можно назвать ряд исследований Э. Рейшауэра, Дж. Вилер-Беннетта, А. Николлса, Дж. Эндикотта (США), А.П. Маркова, С.Л. Тихвинского, И.А. Латышева, Д.В. Петрова, Л.Н. Кутакова, В.Б. Рамзеса, К.О. Саркисова, А.Е. Жукова, В.Э. Молодякова (Россия), Кимура Хироси, Киёси Иноуэ, Синдзабуро Оконоги, Накамура Синтаро, Хаттори Такусиро, Моритани Масанори, Морита Акио (Япония), А.П. Косова, Л.И. Ермаковича (Беларусь), С.А. Шергина, С.В. Проня, Н.А. Кулинича, А.В. Потехина, В.А. Рубеля (Украина). Однако тайная, но чёткая и целенаправленная внешнеполитическая деятельность Японии второй половины XX века рассматривается впервые. В этом и заключаются новизна и актуальность заявленной научной проблемы.

Знаковыми событиями в дипломатии Японии послевоенного периода явились 1951 год (4 – 8 сентября, Сан-Францисский форум и создание Сан-Францисской системы), 1956 год (19 октября, совместная советско-японская декларация), 1960 год (новый американо-японский Договор безопасности), 2000-й год (после неофициальных переговоров Б. Ельцина и Р. Хасимото в Красноярске – ноябрь 1997 г. – решение о заключении к 2000-му году мирного договора между Россией и Японией на основе Токийской декларации 1993 г.). Кроме того, автор материалов учитывает большое значение «встречи без галстуков» в Каване 1998 года и Московской декларации 13 ноября 1998 года.

Остановимся на Сан-Францисской системе. Общеизвестно, что Сан-Францисская конференция 1951 г. – это триумф трумэновско-даллесовской дипломатии США, но практически то же самое можно сказать и о дипломатии Японии.

После серии беспрецедентных внутренних реформ, проведенных Вашингтонской администрацией 1945 – 1947 гг. «руками» генерала Дугласа Макартура [3, с. 243 – 259], подошла «очередь» признания Японии мировой общественностью, что и состоялось на форуме в Сан-Франциско, на который прибыли делегации 52 государств [4]. Представители 49 держав, включая Японию, поставили свои подписи под мировым договором, кроме делегаций СССР, Чехословакии и Польши [5, с. 90].

В чём состоит секретность дипломатии Японии на Сан-Францисской конференции? **Прежде всего, в неискренности.** Выступая последним, 7 сентября 1951 г. премьер-министр Ёсида (Иосида) Сигэру подчеркнул, что «договор полностью восстанавливает в Японии суверенитет, равенство и свободу» и он «с радостью принимает этот справедливый и великодушный мирный договор» [6], а на следующий день – 8 сентября вечером (известный российский учёный Б.Н. Славинский утверждает, что договор безопасности был подписан «спустя несколько часов после официальной церемонии заключения Сан-Францисского мирного договора» [7, с. 82]. Напомню, что конференция завершила свою работу в 11 часов 54 мин. 8 сентября, или в 2 часа 54 мин. по московскому времени) в клубе унтер-офицеров американской армии подписывает Договор безопасности, согласно которого Япония предоставляла, а США принимали «право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи неё», а также, в случае необходимости, использовать их «для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков в Японии, вызванных путем подстрекательства или вмешательства...» [8]. Во-вторых, мало кто знает, что вместе с текстом договора, Иосида и госсекретарь Д. Ачесон подписали документ, в котором перечислялись 20 пунктов, предоставляемых Японией США для размещения авиационных и военно-морских баз [9]. Это прямо подтверждает скрытую, секретную дипломатию Токио.

Относительно понятия «Сан-Францисская система» считается общепринятым, что это – «система договоров, которая регулирует многоплановые отношения Японии, прежде всего, с Соединенными Штатами и другими странами. Эту систему составляют Сан-Францисский договор от 8 сентября 1951 года Японии с 48-ю державами, Договор безопасности между США и Японией 8 сентября 1951 года и Административное соглашение между США и Японией от 10 марта 1952 года (все они вступили в силу 28 апреля 1952 года после ратификации их японским парламентом)» [10, с. 56].

Российские учёные В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркаръян в книге «История Японии. XX век» убеждены, что «мирный договор», «договор безопасности» (1951 г. – Д. П.), «административное соглашение» (1952 г. – Д. П.) и подписанное в марте 1954 года «соглашение о помощи в обеспечении взаимной обороны» между Японией и США ...,

ратификация договора о дружбе, торговле и мореплавании (август 1954 г.) сформировали систему Сан-Францисских договоров» [11, с. 290].

Автор материалов считает, что кроме вышеизложенных точек зрения, Сан-Францисский порядок можно рассматривать как систему международных отношений 1950-х годов, которая напрямую затрагивает американо-японские, советско-японские, американо-советские, советско-китайские и другие взаимодействия.

Что же касается тайной, прагматической дипломатии Японии в контексте дальневосточной политики Гарри С. Трумэна, то автор отнюдь не против использования различных форм и методов переговоров, осознавая, что есть официальные и неофициальные дипломатические мероприятия (в том числе, не отвергая и секретные миссии), но абсолютно точно убеждён, что в конечном итоге, будет достигнуто главное – действенный, конкретно-выраженный результат (мирный, путём переговоров) решения возникших проблем межгосударственного, регионального или мирового уровней. Как в свое время говорил римский философ – стоик Луций Анней Сенека “Unus quisque mavult credere, quam judicare” (“Всеякий предпочитает верить, а не проверять”) (лат.).

1. Словарь иностранных слов. – 18-е изд. – М.: «Русский язык», 1989. – 624 с.
2. Дипломатический словарь: в 3-х томах. – М.: Изд-во «Наука», 1985. – Т. 1. – 424 с.
3. Кузнецов, Л.М. Стопроцентный американец: Исторический портрет генерала Макауртура / Л.М. Кузнецов. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 334 с.
4. The New York Times. – 1951. – September 6.
5. Пронь, С.В. Сан-Францисская конференция 1951 года и её влияние на современную систему международных отношений на Дальнем Востоке / С.В. Пронь. – Рукопись диссертации. – Спец. 07.00.05. – история международных отношений и внешней политики СССР. – Москва, 1989. – 153 с.
6. The New York Times. – 1951. – September 8.
7. Славинский, Б. Сан-Францисская мирная конференция 1951 г. / Б. Славинский // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 4. – С. 75 – 84.
8. The New York Times. – 1951. – September 9.
9. Правда. – 1951. – № 253. – 10 сентября.
10. Пронь, С.В. Японія – США – Росія: співробітництво та суперництво в Азіатсько-Тихоокеанському регіоні. 1951 – 2007 роки: Монографія / С.В. Пронь. – Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2008. – 296 с.
11. Молодяков, В.Э. История Японии. XX век / В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарян. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. – 528 с.